

Гу Хуай остолбенел. Он невольно подумал: почему этот человек даже плачет так красиво? Если фраза слезы, словно капли дождя на цветах груши, когда-нибудь и обретала визуальное воплощение, то это именно тот случай.

Занесенная для удара рука на мгновение замерла, но Гу Хуай все же опустил ее. Он усмехнулся, не зная, плакать или смеяться:

— Ты чего реवेशь? Разве не ты первый начал драться?

На самом деле, по сравнению с пощечиной Му Цы, удар Гу Хуая был куда тяжелее: половина лица юноши распухла, а на щеке пролегла ярко-красная ссадина.

Му Цы, казалось, считал слезы чем-то постыдным. Он отчаянно вырвался из рук Гу Хуая и, подобно пугливому зверьку, забился вглубь постели. Уткнувшись лицом в подушку, он глухо пробормотал:

— Не смотри на меня, не смотри... Я не плачу.

Гу Хуай, поддавшись дурному порыву, решил во что бы то ни стало посмотреть на него. Он подцепил юношу за шиворот и рывком приподнял, нарочно разглядывая его лицо:

— Не плачешь? Весь в слезах, и это ты называешь не плачу?

— Я плачу не из-за тебя... — Му Цы отчаянно пытался защитить остатки своего достоинства. Он крепко зажмурился, его тонкие веки покраснели, голос срывался на всхлипы. — Я не... я не из-за тебя плачу, Цзи Юньшу...

Гу Хуай замер:

— Как ты меня назвал?

Почуввав неладное в голосе собеседника, Му Цы растерянно открыл глаза. Сквозь пелену слез он внимательно присмотрелся к Гу Хуаю и лишь сейчас заметил: этот человек лишь внешне похож на Цзи Юньшу. Его черты лица резче и мужественнее, взгляд совсем иной, к тому же у него короткая стрижка и странная одежда.

Рыдания Му Цы внезапно оборвались. Он откинул со лба прядь волос и, подавшись вперед, принялся пристально изучать лицо Гу Хуая.

Это действительно был не он. Цзи Юньшу никогда не смотрел таким холодным, жестким взглядом.

Му Цы на мгновение застыл, озираясь по сторонам: незнакомая причудливая комната, яркий свет ламп без огня, стены с легким узором и огромное панорамное окно, за которым мерцали огни шумного города.

Все это выходило за рамки понимания Му Цы. Нахмурившись, он в испуге посмотрел на Гу Хуая:

— Кто ты? Где я? Почему я не умер?

Он отчетливо помнил, как прыгнул в колодец. Он должен был умереть, так как же он оказался в этом странном месте?

Гу Хуай, которому только что дали пощечину, был не в духе. Он холодно бросил:

— Это я должен у тебя спрашивать. Ты ни с того ни с сего объявился у пруда на заднем дворе моего дома и, едва увидев меня, влепил пощечину. Единственная причина, по которой ты еще жив — это твоя миловидная внешность, ты меня заинтересовал. Но если продолжишь устраивать сцены, я не ручаюсь, что ты увидишь завтрашний рассвет.

Стоявший рядом Бай Лин утвердительно кивнул, подтверждая, что их босс слов на ветер не бросает, так что лучше вести себя тише.

Му Цы, казалось, не испугался угроз. Он продолжал пристально смотреть на Гу Хуая и упрямо повторил вопрос:

— Кто ты?

С тех пор как Гу Хуай взял власть в свои руки, никто не смел ему перечить. Вспыхнул гнев, но в то же время ему стало жаль срывать злость на таком красавце. Он, сдерживаясь, ответил:

— Я Гу Хуай. Ты вломился в поместье семьи Гу и до сих пор не знаешь, кто я?

Му Цы покачал головой:

— Я не знаю, где это. Я должен был...

Его голова внезапно отозвалась болью, и он невольно нахмурился:

— Я должен был быть в заднем саду. Я прыгнул в колодец, а потом...

Гу Хуай приподнял бровь:

— Только не говори, что тебя принесло течением после того, как ты прыгнул в колодец. Сразу предупреждаю: если у тебя есть какая-то цель или за тобой кто-то стоит, лучше выкладывай все как есть, иначе не обессудь.

Му Цы растерянно посмотрел на Гу Хуая, явно не понимая, о чем тот говорит.

Глава семьи Гу, привыкший к жесткости, вдруг растерял весь пыл под этим невинным

взглядом. Раздраженно поправив позу, он глухо произнес:

— Ладно. Я спрашиваю — ты отвечаешь. Понял?

Му Цы, замороженный его лицом, машинально кивнул.

Гу Хуай не спеша начал допрос:

— Имя?

— Му Цы.

— Возраст?

— Двадцать три года.

— О, еще совсем юный. Рост, вес? Есть девушка? Парень?

Бай Лин тихо кашлянул, намекая боссу, что пора бы перейти к делу, а не заниматься домогательствами.

Му Цы с трудом попытался осмыслить вопрос:

— Что такое девушка?

Гу Хуай подумал, что перед ним и правда дурак.

Бай Лин услужливо пояснил:

— Девушка — это та, с кем у вас любовные отношения, в будущем она может стать вашей женой.

Му Цы внезапно осенило:

— Это как наложница? Нет, нет у меня такой.

— Наложница? — Гу Хуая разобрал и смех, и гнев. — Кем ты себя возомнил? Императором? А? Ваше Величество?

Му Цы испугался:

— Не смею претендовать на это, я всего лишь нелюбимый седьмой принц.

...

В комнате повисла тишина. Бай Лин украдкой дернул врача за рукав и прошептал:

— Когда вы его осматривали, проверяли голову? Может, он нахлебался воды в пруду и повредился рассудком?

Гу Хуай же вспомнил о старинном костюме, который лежал в кабинете. Сердце екнуло, и он жестом приказал Бай Лину и врачу выйти.

Бай Лин немного поколебался, опасаясь, что Му Цы — подосланный убийца, но, взглянув на его худощавую фигуру, все же вышел.

В огромной комнате остались только они двое. Было так тихо, что слышно было дыхание Му Цы. Он дышал едва заметно, словно стараясь стать как можно менее заметным.

Гу Хуай намеренно приблизился, разглядывая его прекрасные глаза, и полушутя произнес:

— Ты ведь принял меня за кого-то другого, ваше высочество?

Му Цы смущенно отвел взгляд:

— Наваждение... ошибся.

Голос его охрип. Гу Хуай взял со столика стакан с водой, покачал им перед глазами юноши и начал соблазнять:

— Давай так: ты мне расскажешь, кто ты и откуда, а я дам тебе воды.

Му Цы, видимо, не привык к таким мягким угрозам, и слегка раздраженно нахмурился:

— Я же сказал, я седьмой принц династии И...

Он вдруг осекся и невольно огляделся. Эта странная комната, обстановка... Неужели он все еще в династии И? Что это за страна, совсем не похожая на то место, где он жил раньше?

Гу Хуай усмехнулся. Обычно он не отличался терпением, но сейчас, глядя на этого маленького красавца, был на удивление спокоен:

— Хорошо, маленький седьмой принц. Тогда Расскажи правду, как ты оказался на моем заднем дворе?

Вопрос задел самое больное. Длинные ресницы Му Цы дрогнули:

— Меня подставили. Старший брат ради борьбы за трон приказал спрятать в моих покоях императорское одеяние. После того как все вскрылось, я прыгнул в колодец, а когда открыл глаза... оказался на твоём заднем дворе.

Он говорил правду, лишь умолчал о Цзи Юньшу, который три года обманывал его чувства.

Му Цы искренне извинился:

— Прости, что доставил тебе хлопот. И за то, что ударил тебя — это моя вина.

Когда он говорил это, на его лице еще виднелись следы побоев. На самом деле, пощечина Му Цы почти не причинила боли, в отличие от ответного удара Гу Хуая. Гу Хуай смотрел на покрасневшую щеку юноши, и его впервые кольнуло чувство вины.

Однако он все еще сомневался в правдивости его слов. Слишком уж это было нелепо: принц из древности прыгает в колодец и попадает в двадцать первый век? Такое даже в сериалах не покажут.

Гу Хуай подозревал, что у парня не все в порядке с головой, но его манеры и поведение не походили на бред сумасшедшего. Неужели он врет? Коммерческий шпион? Наемный убийца?

Многолетний инстинкт убийцы подсказывал Гу Хуаю позвать людей и устроить допрос с пристрастием, но, подумав, он подавил в себе эту жестокость.

В прошлом ему встречалось немало красавцев, да и с его статусом и внешностью отбоя от желающих не было. Были и красивее, и с фигурой получше, и куда более развратные, но Гу Хуай впервые видел человека, похожего на теплую яшму. В нем проснулся самый настоящий азарт.

Гу Хуай решил сначала отправить людей все проверить. А пока... пусть этот Му Цы — если его действительно так зовут — останется здесь, а там будет видно.

Гу Хуай поднялся:

— Уже поздно. Отдыхай, завтра я приду и продолжу расспросы.

Му Цы тоже встал. Гу Хуай взглянул на ссадины на его лице:

— Сейчас придет врач, наложит мазь... Больно?

Гу Хуай редко проявлял заботу, поэтому самому было непривычно.

Му Цы покачал головой и, пройдя мимо него, подошел к панорамному окну. Он растерянно коснулся прозрачного пуленепробиваемого стекла и обернулся:

— Что это?

— ...Стекло.

— Стекло? — Му Цы машинально повторил слово, с любопытством разглядывая собственное отражение. — Стекло... никогда не видел стекла.

Гу Хуай смотрел на него со спины и невольно сглотнул. На юноше был лишь белый халат, обнажающий длинные, стройные ноги — белые и гладкие, от которых невозможно было отвести взгляд.

Гу Хуай пошевелил пальцами, едва сдерживаясь, чтобы не наброситься и не прижать его к стеклу, но многолетняя выдержка помогла подавить вспыхнувшее желание. Его взгляд упал на лодыжки Му Цы — такие тонкие, что их можно было легко обхватить одной рукой. Наверное, если развести его ноги, будет очень приятно.

Но если он это сделает, он ведь наверняка заплачет, правда?

Гу Хуай вспомнил, как Му Цы только что плакал и прятался под одеяло, и огонь внизу живота охватил все тело.

Если остаться, случится что-то непоправимое. Впервые в жизни Гу Хуай почти в панике развернулся и выскочил из комнаты, не забыв запереть дверь на ключ.

Прислонившись спиной к двери, он тяжело выдохнул и вдруг подумал: сейчас уже ночь, если этот человек действительно из древности, знает ли он, как пользоваться ванной комнатой?

<http://bllate.org/book/18692/1806450>